

**Юбилей главного редактора журнала
«Вестник войск РХБ защиты»
доктора технических наук, лауреата Ленинской премии 1991 г.,
генерал-полковника в отставке
Станислава Вениаминовича Петрова,
В 1989–1991 гг. Начальник химических войск СССР,
В 1992–2001 гг. Начальник войск РХБ защиты**

Генерал-полковник
Станислав Вениаминович Петров

Родился 3 апреля 1939 г. в городе Горьком (Нижний Новгород). Его отец, подполковник Вениамин Андреевич Петров, командир 14-й Гвардейской танковой бригады, погиб в бою 31.01.1944 г. под Шепетовкой.

На военной службе с 1956 г.

1956–1959 гг. – учеба в Саратовском военном училище химических войск, окончил училище в воинском звании лейтенант.

1959–1966 гг. – служба в войсках на должностях командира взвода и роты батальона химической защиты Белорусского военного округа.

1966–1971 гг. – учеба на командном факультете Военной академии химической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (Москва).

1971–1978 гг. – служба в войсках на должностях заместителя и начальника химической службы танковой дивизии, старшего офицера и заместителя начальника химических войск Белорусского военного округа.

1978–1980 гг. – учеба на основном факультете Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (Москва).

1980–1986 гг. – служба в войсках на должностях начальника химических войск Сибирского и Белорусского военных округов, а также Группы советских войск в Германии.

1986–1989 гг. – служба на должности первого заместителя начальника химических войск Вооруженных Сил СССР.

С 1989 г. по 1991 г. – начальник химических войск Вооруженных Сил СССР, с 1991 г. – начальник войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации.

Участник ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и ряда техногенных аварий.

Награжден государственными наградами:

ордена: «За заслуги перед отечеством» IV степени, «За военные заслуги», «За службу Родине в вооруженных силах СССР» II и III степени;

медали: «За боевые заслуги», «За спасение погибавших» и др.

Руководитель и участник работ по уничтожению химического оружия. Осуществлял координацию работ в рамках реализации президентской федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации».

В 1987 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 2001 г. – докторскую диссертацию.

В настоящее время главный научный сотрудник ФГБУ «27 Научный центр» Министерства обороны Российской Федерации.

Председатель наблюдательного совета Союза ветеранов войск РХБ защиты – базовой организации ветеранов войск РХБ защиты Вооруженных Сил Российской Федерации.

*Подполковник Вениамин Андреевич Петров,
командир 14-й Гвардейской Житомирско-
Шепетовской танковой бригады
4-го Гвардейского Кантемировского танкового кор-
пуса. Погиб в бою 31.01.1944 г. под Шепетовкой*

*Генерал-полковник в отставке
С.В. Петров*

Рассказ о таком человеке не может ограничиться просто перечислением ключевых вех его жизни. Переломная эпоха, на которую пришлось основная деятельность генерал-полковника С.В. Петрова, сделала его участником таких исторических событий, в которых надо было проявлять величайшую государственную ответственность и личное мужество. Война в Афганистане, Чернобыль, распад великой страны, постперестроечная бедность, война на Северном Кавказе и другие катастрофы, рушившие страну на глазах одного поколения советских людей, были тем ярким светом, который высветил как мародеров, трусов и предателей, так и тех, кто до последнего им противостоял, кто сохранил в этих условиях все, что было можно, и сделал все, что мог. Вот к ним – тем, кто сохранил, противостоял и сделал, относится генерал-полковник С.В. Петров. Именно ему пришлось во время распада советских Вооруженных Сил, безвременья горбачевского реформирования, в период строительства и развития Вооруженных Сил РФ принимать все меры к сохранению и поддержанию их в готовности к выполнению боевых задач.

В развитии структуры войск РХБ защиты в 1990-е гг., проводимой под руководством ге-

нерал-полковника С.В. Петрова, были характерны следующие направления деятельности: подготовка войск (сил) для РХБ защиты создаваемых группировок войск, решающих стратегические и оперативно-стратегические задачи, при выполнении задач по локализации военных конфликтов, обеспечении РХБ защиты коалиционных группировок войск (стратегические командно-штабные учения «Редут-95», «Редут-97» и др.);

сохранение целостности войск и предотвращение их «растаскивания» по новым структурам, ориентированным на решение сходных задач;

создание новых мобильных соединений РХБ защиты постоянной готовности, способных ликвидировать последствия аварий и катастроф;

создание во всех округах бригад РХБ защиты;

уничтожение запасов химического оружия; решение задач биологической защиты войск и населения РФ.

В развитии вооружения войск РХБ защиты для генерал-полковника С.В. Петрова было характерно видение их перспектив даже тогда, когда главенствующей точкой зрения других военных экспертов на новый образец

вооружения было представление о его мало-перспективности. Характерным примером является принятие на вооружение тяжелой огнеметной системы, известной как ТОС-1 «Буратино».

Указанная система разрабатывалась в период с 1971 г. по 1979 г. в Конструкторском бюро транспортного машиностроения (Омск) совместно с рядом других НИИ и КБ. Инициатива ее разработки принадлежит начальнику химических войск Владимиру Карповичу Пикалову (1924–2003), в прошлом артиллеристу. Он видел ее как реактивную огнеметную систему химических войск. В 1980 г. машина успешно прошла государственные испытания и была рекомендована для принятия на вооружение в ВС СССР. В 1985 г. к ней был разработан новый термобарический снаряд. Однако на вооружение она так и не поступила из-за возражений артиллеристов. Они считали противоестественным наличие такой системы в химических войсках, к тому же с незначительной дальностью поражения (2700 м для зажигательной и 3500 м для термобарической боевой части), когда в войска уже поступали РСЗО «Град-1» и «Ураган», также способные стрелять термобарическими и зажигательными снарядами, но на значительно большие расстояния. Про ТОС-1 «Буратино» забыли. О тяжелой огнеметной системе вспомнил генерал-полковник С.В. Петров, когда потребовалось как можно более эффективно прикрыть вывод советских войск из Афганистана.

При мощной поддержке генерала армии Валентина Ивановича Варенникова (1923–2009) на Омский завод были доставлены две находившиеся в довольно плачевном состоянии установки, которые удалось восстановить, а на предприятиях промышленности была произведена большая партия НУРС к ТОС-1 «Буратино» в снаряжении боевой части как зажигательной, так и новой термобарической смесью. Обе машины были направлены в Афганистан в составе специально сформированного отряда, где в период с декабря 1988 г. по февраль 1989 г. были использованы в ходе операции «Тайфун» в боевых действиях в Чарикарской долине и на Южном Саланге. Действие термобарических боеприпасов по целям в горах наносило большой ущерб противнику из-за взаимного наложения воздушных ударных волн и их многократного отражения от окружающих скал. По отзывам советских военных, выводивших войска из Афганистана, ничего страшнее снарядов системы «Буратино» для противника тогда не было. Препятствий к принятию на вооружение войск РХБ защиты тяжелой ог-

Рисунок 1 – ТОС-1 А¹

¹ Фотография М.В. Супотницкого

Рисунок 2 – Машина РХМ-7 Берлога¹

¹ Изображение взято с сайта <https://zen.yandex.ru/media/id/5a89b22ead0f22554cfdcbl1a/berloga-dlia-samyh-ekstremalnyh-sluchaev-5ba12afca679a400aac64c1e> (дата обращения 01.03.2019 г.)

нетной системы уже не было, 20.04.1995 г. ТОС-1 «Буратино» была принята на вооружение.

Две ТОС-1 «Буратино» применялись во Второй чеченской войне, в частности, в боях за село Комсомольское в марте 2000 г. Бывший командующий федеральными войсками в Чечне и Дагестане периода конфликта в Чечне генерал-полковник Геннадий Трошев в своих воспоминаниях отмечал: «Высокая точность и большая эффективность стрельбы этой системы позволили достичь результатов там, где другие огневые средства оказались бессильны».

Под руководством генерал-полковника С.В. Петрова в 1990-е гг. тяжелая огнеметная система была значительно усовершенствована. Так появилась ТОС-1А, принятая на вооружение в 2003 г. Система позволяет поражать противника на расстоянии до 6 км и значительно более защищена от огня противника (рисунок 1).

Для всех образцов оружия, разработанных под руководством генерал-полковника С.В. Петрова, характерны высокая эффективность,

Таблица 1 – Отдельные образцы оружия и других средств войск РХБ защиты, разработанные под руководством генерал-полковника С.В. Петрова или принятые на вооружение*

Название	Год принятия на вооружение
Бортовой комплект специальной обработки БКСО	1990
Авторазливочная станция АРС-15 М	1990
Вертолетный дымовой контейнер ВДК	1992
Фильтрующий противогаз ПФР-М	1992
Войсковой лабораторный комплекс АЛ-5	1994
Тяжелая огнеметная система ТОС-1	1995
Пусковая установка зажигательно-дымовых патронов ПУ-ЗДП	1995
Войсковой автоматический газосигнализатор ГСА-2	1996
Костюм защитный с вентилируемым подкостюмным пространством КЗВП	1996
Вертолет автоматизированной РХБ разведки МИ 24РА	1997
Комплект бортовых аэрозольных генераторов для АРС-14	1997
Газосигнализаторы автоматический стационарный и бортовой ГСА-14	1998
Прибор химической разведки дистанционного действия ПХРДД-1	1998
Противогаз фильтрующий летный ПФЛ-М	1998
Общевойсковой защитный комплект ОЗК-Ф	1999
Авторазливочная станция АРС-14КМ	1999
Шашка дымовая повышенной эффективности ШД-П	1999
Газосигнализатор войсковой автоматический ГСА-3	2001
Тяжелая боевая машина огнеметчиков БМО-Т	2001
Транспортная заряжающая машина ТЗМ-Т ТОС-1	2001
Снаряд НУРС-ТБС-М	2001
Снаряд НУРС-МОС	
Легкий пехотный огнемет ЛПО-97	2002
Малогабаритный реактивный огнемет МРО-А	2003
Модернизированная тяжелая огнеметная система ТОС-1А	2003
Струйный пехотный огнемет СПО	2005
Машина РХМ-7 Берлога	2005

*Примечание. ТТХ данных образцов техники можно посмотреть в глобальной сети «Интернет»

надежность и простота использования, сохранившие жизнь многим нашим военным, участвующим как во время операций в Афганистане,

на Северном Кавказе, так и в настоящее время в Сирии. В таблице 1 и на рисунках 2–5 показаны некоторые из них.

Рисунок 3 – Малогабаритный реактивный огнемет МРО-А¹

¹ Изображение взято с сайта <https://war-time.ru/item/malogabaritnyj-reaktivnyj-ognemet-mro-borodach-mro-a-mro-dz-mro-z-mro-d> (дата обращения 01.03.2019 г.)

Рисунок 4 – Вертолет автоматизированной РХБ разведки МИ 24РА¹

Рисунок 5 – Транспортно-заряжающая машина ТЗМ-Т¹

¹ Изображение взято с сайта <http://авиару.рф/aviamuseum/aviatsiya/sssр/vertolety/vertolety-kb-milya/mnogotselevoj-udarnyj-vertolet-mi-24/vertolet-himicheskoy-razvedki-mi-24hr/> (дата обращения 01.03.2019 г.)

Другая сложнейшая задача, решение которой легло на плечи генерал-полковника С.В. Петрова, это уничтожение запасов химического оружия. Политическое решение уничтожить химическое оружие было принято президентом СССР М.С. Горбачевым наряду с другими его инициативами по разоружению СССР. Для химических войск СССР задача уничтожения химических боеприпасов не была новой. Уже с середины 1970-х гг. Министерство обороны СССР начало разработку технологий утилизации аварийных химических боеприпасов, небольшое количество которых было выявлено на арсеналах и хранилось в герметичных футлярах. Эта работа была успешно завершена разработкой в 1980 г. первого комплекса КУАСИ (комплекс уничтожения аварийных специзделий), в основу функционирования которого была положена двухстадийная технология утилизации отравляющих веществ нервно-паралитического действия. Теперь же надо было решать задачу уничтожения миллионов штук химических боеприпасов и 40 тыс. тонн ОВ. В 1988 г. МО СССР в кооперации с другими министерствами и ведомствами была завершена разработка концепции по подготовке страны к возможному вступлению в действие КХО¹, однако СССР распался. Начинать подготовительную работу к уничтожению химического

¹ Фотография М.В. Супотницкого

оружия пришлось в новых и гораздо менее благоприятных условиях, чем в СССР. В отличие от США, Россия не обладала на момент присоединения к КХО ни финансовыми ресурсами, ни промышленно апробированной технологией уничтожения ОВ, и находилась в сложнейшем экономическом положении. Но с войск РХБ защиты задачу уничтожения химического оружия никто не снимал. Все эти проблемы обрушились на генерал-полковника С.В. Петрова. Надо было на конкурсной основе выбрать наиболее оптимальную технологию, позволяющую безопасно уничтожить огромные запасы химического оружия; создавать законодательную базу, на основе которой можно было начать строительство новых заводов по уничтожению химического оружия; формировать новую организационно-штатную структуру управления начальника войск (УНВ), готовить квалифицированные кадры, переподчинить войскам РХБЗ пять арсеналов хранения химического оружия – два из ГРАУ (Главное ракетно-артиллерийское управление) и три из состава ВВС, и еще многое и многое другое. Объем проведенной работы в будущем оценят историки, здесь можно только назвать дату уничтожения последнего химического российского боеприпаса – 27 сентября 2017 г., объект «Кизнер» в Удмуртии².

Мало кто знает, что именно С.В. Петров спас в 1992 г. НИО биологического профиля бывшего 15-го управления МО СССР. В это

¹ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Конвенция вступила в силу 29 апреля 1997 г. после того, как была ратифицирована 65-м ее участником (Венгрия). Россия присоединилась к КХО 05.12.1997 г.

² В конце 2000 г. Указом президента № 1729 «О дополнительных мерах по обеспечению работ в области химического разоружения» задача уничтожения химического оружия с МО РФ была снята. При Российском

управление входили уникальные научно-исследовательские организации со своей не менее уникальной историей. Работы по созданию биологического оружия велись в межвоенный период в Германии, Польше, Румынии, Великобритании, Франции, Японии и ряде других стран. В оккупированной японцами Маньчжурии до августа 1945 г. находились два центра подготовки биологической войны (отряды 731 и 100) со своими многочисленными филиалами. Японские военные, начиная с боев на Халхин-Голе в 1939 г., неоднократно осуществляли бактериологические диверсии против СССР. США открыто применяли биологическое оружие в 1952 г. во время войны на Корейском полуострове. Советское руководство не могло не реагировать на опасность биологической войны и с 1930-х гг. создавало военные НИО, предназначенные для защиты войск и населения от биологического оружия. В кратчайший срок советскими военными биологами были созданы высокоэффективные чумная, сибиреязвенная, туляремия и другие вакцины, налажено производство ботулинических анатоксинов, пенициллина и стрептомицина, разработаны другие средства и способы специфической и неспецифической профилактики и лечения поражений возбудителями опасных инфекционных болезней. Они перекрывали вероятному противнику возможности по применению биологического оружия того времени. И это была одна из основных причин, объясняющих, почему японские военные не решились начать биологическую войну против советских войск во время Маньчжурской наступательной операции Советской Армии в 1945 г.

После распада СССР в 1991 г. НИО 15-го управления МО СССР оказались в сложном положении. Советской армии и 15-го управления уже не было. Против самих НИО в отечественных и западных СМИ велась кампания по их дискредитации. Ее «гвоздем» было обвинение СССР в нарушении КБТО³, о чем свидетельствовал якобы «выброс спор сибирской язвы» весной 1979 г. в Свердловске. Хотя не было ни одного эпидемиологического доказательства «выброса» и он даже не был возможен технически, этого не интересовало. Из глубин хаоса того времени всплывали ранее неизвестные «свидетели», «эксперты», «пострадавшие»,

делавшие заявления, дублируемые Госдепом США. Западу осколки работавшей на упреждение системы 15-го управления были как «кость в горле». Ее надо было уничтожить! Ложь наслаивалась на ложь и затекала в любые щели, где еще могла сохраниться правда. В этих условиях начала 1990-х гг. далеко не каждый крупный военный руководитель решился бы «подобрать» опальную и оболганную систему, особенно после того, как ряд других руководителей военного ведомства от нее демонстративно отказались. За то время, что генерал-полковник С.В. Петров руководил войсками РХБ защиты, ни одна НИО бывшего 15-го управления не была ни закрыта, ни реформирована под другие задачи.

Широкий кругозор и стратегическое мышление подсказали военному химику, что биологические угрозы России в ближайшей перспективе будут не только нарастать, но и на стыке химии и биологии многократно усиливать свою опасность. Так оно и получилось. К концу 1990-х гг. появилось новое направление в токсикологии – нанотоксикология, т.е. наука, изучающая потенциальную опасность нанообъектов (трансгенных конструкций, наноструктур, нанороботов, наномеханизмов и др.), уже не подпадающих под определение ни химических, ни биологических поражающих факторов. Да и традиционные противники, теперь «новые друзья» России, не обошли ее своим вниманием. В настоящее время Россия окружена военно-биологическими объектами США гораздо плотнее, чем в 1930–1940-х гг. СССР японскими.

В конце 1990-х гг. генерал-полковнику С.В. Петрову пришлось *решать задачи, не характерные для Министерства обороны, а именно дипломатические*. КБТО не содержит механизмов проверки ее соблюдения. В то же время американская сторона постоянно высказывала всякого рода «озабоченности» и особенно в отношении России. Вновь и вновь вытаскивалась тема «свердловской язвы» как наиболее действенного инструмента агрессивного политического шантажа. Тогда дипломаты ряда стран-участников КБТО предложили разработать механизм контроля за ее соблюдением, закрепленный специальным документом, названным впоследствии «Про-

агентстве по боеприпасам было сформировано Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия. Из состава УНВ РХБЗ было выведено целиком сформированное С.В. Петровым Управление ликвидации химического оружия и значительная часть офицеров других управлений и служб, преобразованных в Федеральное управление. Руководство Федеральным управлением с первых дней и по настоящее время осуществляет доктор технических наук, профессор, генерал-полковник В.П. Капашин.

³ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. КБТО была открыта для подписания 10.04.1972 г. и вступила в силу 26.03.1975 г. СССР ратифицировал КБТО 10.04.1972 г.

токолом». Американцы и их союзники охотно согласились с этой идеей, подразумевая, что контролировать уж точно будут они. И еще до согласования «Протокола» стали готовить инспекции российских объектов. Однако С.В. Петров не позволил им это сделать на формальном основании, так как для инспектирования не было юридического основания, т.е. согласованного «Протокола».

В период с 1996 по 2001 гг. в Женеве вела работу Специальная группа государств-участников КБТО. Непосредственно в Женеве нашей группой руководил генерал-лейтенант мед. сл. Н.Т. Васильев. В ходе сессий Специальной группы западные делегации и их услужливые новые союзники оказывали жесточайшее давление на российскую делегацию, добиваясь дискриминационного и тотального режима контроля для российских военно-биологических объектов. Одновременно они запутывали само определение «биологическое оружие», чтобы под него подвести любую пробу в клинике инфекционных болезней⁴. Однако, когда по инициативе генерал-полковника С.В. Петрова, российская делегация стала настаивать на том, что по этому же документу контролю должны подвергаться объекты на территории самих США и особенно на их «заморских территориях», то среди «партнеров» началась паника. Не ожидали. В июле 2001 г. США внезапно в одностороннем порядке отказались принять ими же уже продавленный и согласованный вариант «Протокола» и отказались от дальнейших переговоров по нему. Даже о «свердловской язве» забыли. Обосновывая свое решение, их представитель бесхитростно заявил, что тогда США «окажутся открытыми для других государств, но ничего не получат

взамен», и «все эти открытые меры могут быть использованы правительствами других стран для выведывания американских секретов». Так была провалена попытка навязать России невыгодный ей политический документ, заведомо делавший ее обвиняемой стороной. При этом был достигнут значительный политический выигрыш, поскольку разработка «Протокола» приостановлена «руками» тех, кто больше всего на нем настаивал.

Генерал-полковник С.В. Петров заботился и о высоком нравственном воспитании солдат и офицеров Российской армии. В начале 1990-х гг. под его руководством построены первые в Вооруженных Силах России два храма (в училищах войск РХБ защиты в Саратове и Костроме). Инициатива была поддержана на самом высоком уровне как руководством Вооруженных Сил, так и руководством Русской Православной Церкви. Также по его инициативе Министерством обороны был закуплен тираж книги Дмитрия Нечволодова «Сказания о Русской земле» (Свердловск, 1991 г.) и более 25 тыс. экземпляров этой книги отравлены в библиотеки воинских частей.

После ухода в отставку генерал-полковник С.В. Петров остался в войсках РХБ защиты, занимается научно-исследовательской работой, защитил докторскую диссертацию и до сегодняшнего дня успешно работает на благо России, участвуя в разработке новых образцов средств защиты, техники и вооружения для российской армии. Организация в 2017 г. журнала «Вестник войск РХБ защиты», первого открытого научно-практического журнала войск РХБ защиты за более чем 100 лет их существования – также его инициатива.

⁴ В соответствии со ст. 1 КБТО *биологическое оружие* – это оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования биологических поражающих агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах. Миф о биологическом оружии, как «дешевом оружии бедных», где все «оружие» уместается в пробу, придуман в начале 1990-х гг. в США в качестве инструмента политического давления на страны, неподконтрольные Западу. Он позволяет обвинить любую страну в создании неконвенционного оружия и развязать войну «во имя свободы и демократии», что мы увидели на примере Ирака. Генерал-полковник С.В. Петров, чтобы избежать запутывания терминологии «партнерами», настоял на разработке глоссария, общего для всех экспертов.

Коллеги, ученики, бывшие сослуживцы генерал-полковника С.В. Петрова поздравляют его с юбилейной датой и желают здоровья и всего самого хорошего ему и его семье.